

Изучение социальной фрустрированности, жизнестойкости и психологической безопасности личности сотрудников МВД

Ахмадеева Е.В.

Башкирский государственный университет (ФГБОУ ВО БашГУ), г. Уфа, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4159-0401>, e-mail: elena-ram@yandex.ru

Галяутдинова С.И.

Башкирский государственный университет (ФГБОУ ВО БашГУ), г. Уфа, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8304-6431>, e-mail: lanagal@bk.ru

В статье излагаются результаты эмпирического исследования, направленного на изучение социальной фрустрированности, жизнестойкости и психологической безопасности личности сотрудников МВД. Мы предполагаем, что сотрудники МВД с низким и высоким уровнем социальной фрустрированности имеют различия в показателях психологической безопасности личности и жизнестойкости. Результаты исследования продемонстрировали наличие различий в показателях социальной фрустрированности в группах испытуемых с высоким и низким уровнем психологической безопасности личности. В ходе корреляционного анализа были выявлены достоверные отрицательные связи между показателем социальной фрустрированности, жизнестойкости и базовыми убеждениями сотрудников МВД. В целом, можно сделать вывод о том, что сотрудники МВД, обладающие высоким уровнем психологической безопасности личности, отличаются пониженной социальной фрустрированностью и повышенной жизнестойкостью. Следовательно, повышенный уровень социальной фрустрированности может снижать жизнестойкость и выступать одной из угроз психологической безопасности личности сотрудников МВД.

Ключевые слова: профессиональная деятельность сотрудников МВД, жизнестойкость, психологическая безопасность личности, критерии безопасности, социальная фрустрированность.

Для цитаты: *Ахмадеева Е.В., Галяутдинова С.И.* Изучение социальной фрустрированности, жизнестойкости и психологической безопасности личности сотрудников МВД [Электронный ресурс] // Психология и право. 2021. Том 11. № 1. С. 106—120. DOI:10.17759/psylaw.2021110109

Ахмадеева Е.В., Галютдинова С.И.
Изучение социальной фрустрированности,
жизнестойкости и психологической безопасности
личности сотрудников МВД
Психология и право. 2021. Том 11. № 1. С. 106–120.

Akhmadeeva E. V., Galyautdinova S. I.
Social Frustration, Resilience and Psychological Security
of Internal Affairs Officers
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 106–120.

Social Frustration, Resilience and Psychological Security of Internal Affairs Officers

Elena V. Akhmadeeva

Bashkir State University, Ufa, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4159-0401>, e-mail: elena-ram@yandex.ru

Svetlana I. Galyautdinova

Bashkir State University, Ufa, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8304-6431>, e-mail: lanagal@bk.ru

The article shows the results of an empirical research of the social frustration, resilience and psychological security of internal affairs officers. We suppose that officers with low or high levels of social frustration differ in the values of psychological security of their personalities and their resilience. The study results showed differences in social frustration in groups of subjects with high and low levels of psychological security of personality. Correlation analysis revealed reliable negative relationship between the social frustration, resilience and fundamental convictions of the officers of the Ministry of Internal Affairs. On the whole, one can conclude that officers with high levels of psychological security of personality are notable for lowered social frustration and increased resilience. Therefore, an increased level of social frustration can lower the resilience and pose a threat to the psychological security of personality of internal affairs officers.

Keywords: professional performance of internal affairs officers, resilience, psychological security of personality, security criteria, social frustration.

For citation: Akhmadeeva E. V., Galyautdinova S. I. Social Frustration, Resilience and Psychological Security of Internal Affairs Officers. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 106—120. DOI:10.17759/psylaw. 2021110109 (In Russ.).

Введение

Изучение личности в условиях профессиональной деятельности регулярно привлекает внимание исследователей и представляет научный и практический интерес. Принцип единства сознания, деятельности и личности указывает на то, что профессиональная деятельность как способствует формированию профессионально важных качеств личности, так и приводит к разного рода личностным нарушениям, которые отражаются на поступках сотрудника, стиле его общения, предпочтениях, поведении на службе и в быту. Безусловно, это касается и сотрудников министерства внутренних дел.

Министерство внутренних дел (далее МВД) представляет особую сферу деятельности, направленную на охрану порядка, на соблюдение законов и правовых актов гражданами, на воспитание у граждан правового сознания, предупреждение правонарушений, предоставление условий для соблюдения прав юридических и физических лиц.

О.Е. Лисова пишет: «Вся деятельность МВД представляет собой сложное переплетение человеческих взаимосвязей и отношений. Сотруднику МВД приходится иметь дело с наиболее трудным в социальном отношении контингентом, для которого характерно наличие асоциальных установок, неуправляемость, агрессивность, скрытный характер преступной деятельности, противоборство и враждебное отношение к представителям власти» [9, с. 961].

Систематическое пребывание в условиях негативного социально-психологического взаимодействия в процессе профессиональной деятельности приводит к следующим деформационным проявлениям: пренебрежению нормами права; сформировавшимся стереотипам поведения; переоценке сотрудником своей социальной роли; профессиональному эгоизму, мнению сотрудника об элитарности своей профессии; излишней подозрительности, придирчивости и недоверию; переносу негативного отношения к преступникам на отношение к окружающим лицам вне поля профессиональной деятельности; возникновению стереотипа восприятия людей как объектов профессионального воздействия; повышению порогов восприятия негативной информации и фактов; неудовлетворенности содержанием труда, равнодушию к потерпевшим; бравате служебным положением, властью; ложной уверенности в том, что сотруднику простительны мелкие правонарушения; неоправданному применению профессионального жаргона; негативному отношению к гражданам, обращающимся за помощью; гипертрофии авторитарности, ожесточению и дегуманизации отношений с подчиненными или, наоборот, потере убеждения в важности и полезности своей деятельности; служебной пассивности, чувству неуверенности в себе и разочарованию; стремлению к пассивному отдыху; склонности к необоснованному засекречиванию процесса своей деятельности; оправданию процесса своей деятельности [8].

Хотелось бы также отметить, что специфика профессиональной деятельности сотрудников МВД обусловлена наличием экстремальных ситуаций, повышенной ответственностью, психическими и физическими перегрузками, постоянной напряженностью, тяжелой интеллектуальной работой, принятием ответственных решений в условиях нехватки времени, раннему возникновению профессиональной усталости, приводящей к снижению желания работать в данной сфере, и других особенностей, которые влекут за собой снижение устойчивости личности к неблагоприятным ситуациям, возникновение социальной фрустрированности и представляют угрозу для психологической безопасности личности.

Исследователи определяют социальную фрустрированность как индивидуально-личностную форму проявления социальной фрустрации, возникающую при блокировании реализации личностно значимых потребностей, мотивов и ценностей под влиянием суммарно действующих интерперсональных и интраперсональных факторов, сопровождающуюся высокой неудовлетворенностью личности и снижением ее социальной адаптации [6].

Под социальной фрустрированностью мы будем понимать специфический набор переживаний и отношений, возникающих в ответ на фрустраторы, к которым можно отнести: низкую заработную плату, кризис в экономике страны, волны безработицы, невозможность удовлетворения социальных потребностей, неудовлетворенность уровнем образования, взаимоотношениями с коллегами, с друзьями, отношениями в семье, своим образом жизни в

целом. Автор подчеркивает, что перегрузка действиями социально-фрустрирующих факторов ведет к дезадаптации и снижению качества жизни [4].

Таким образом, социальная фрустрированность появляется как ответная реакция психики на различные фрустраторы.

Для сотрудников МВД характерными фрустраторами, которые могут стать потенциальными угрозами возникновения социальной фрустрации, являются низкая психогигиена, присутствие конфликтов в общении с коллегами, социальная незащищенность, низкая оплата труда, высокие требования, угроза здоровью в выполняемых приказах, разногласия в семье, общее снижение устойчивости к различным жизненным обстоятельствам.

Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова полагают, что жизнестойкость (*hardiness*) «... демонстрирует уровень способности человека преодолевать стрессовую ситуацию, не теряя при этом внутренний баланс и не понижая успешность деятельности. Она являет собой систему убеждений о самом себе, об окружающем мире, о взаимоотношениях с ним» [10, с. 6].

С.А. Богомаз вместе с коллективом исследователей провел ряд исследований, изучающих жизнестойкость личности, которые позволили составить ее «психологический портрет». Жизнестойкий индивид способен анализировать свою жизнь, доволен прошлой и настоящей жизнью, позитивно воспринимают себя и окружение, в определенной степени может видеть искаженную реальность. При этом человек показывает повышенный уровень активности и целеустремленности, с помощью которых он с заинтересованностью включается в жизненные вопросы, старается владеть ситуацией и следить за своим здоровьем. Для жизнестойкого индивида характерны высокий эмоциональный интеллект и умение адекватно управлять своими и понимать эмоции другого человека. Учеными выявлена взаимосвязь жизнестойкости и гибкости мышления, креативности, повышенной социально-психологической адаптированности и психологического благополучия человека в целом [2, с. 26].

Жизнестойкость личности содержит в себе три относительно автономных компонента: вовлеченность — степень интегрированности субъекта в деятельность; контроль — степень осознанности действий, признание ценности самоконтроля; принятие риска — готовность идти на риск, прогнозирование затрат на достижение цели, убежденность человека в том, что всё то, что с ним случается, способствует его развитию за счет знаний, опыта. Выраженность данных компонентов в жизнестойкости блокирует возникновение внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях благодаря сильному самообладанию. Из этого следует, что жизнестойкая личность не доводит себя до состояния фрустрации, либо находит выход из этого состояния с наименьшими потерями.

Американский автор Сальваторе Мадди сформулировал понятие «жизнестойкости» (*hardiness*), которое является неотъемлемой частью психологической безопасности. В экзистенциальной философии жизнестойкость описана как «свобода быть», т. е. действовать вопреки тревоге, которая всегда сопровождает движение от безопасного, известного прошлого, в небезопасное, неизвестное будущее.

Таким образом, жизнестойкие убеждения, с одной стороны, оказывают влияние на оценку ситуации, а с другой стороны, ведут к активному и успешному преодолению угроз

психологической безопасности личности. Реализация психологической безопасности происходит во время социальных взаимодействий.

В научных исследованиях категория «безопасность» определяется как мобилизатор ресурсов человеческой психики в экстремальных ситуациях, в условиях неопределенности и нестабильности [7, с. 17].

Психологическая безопасность является одним из основных факторов, качество жизни в различных областях.

По мнению М.Г. Рябовой, психологическая безопасность включает в себя: умение управлять своим поведением и контролировать его; устойчивость личности к неблагоприятным стрессорам окружающей действительности; наличие смысложизненных ориентаций и жизненных целей, т. е. способность к регуляции отношений со средой и к саморегуляции при неблагоприятных психических состояниях [13, с. 95].

И.А. Баева пишет о двух формах психологической безопасности: психологической безопасности среды и психологической безопасности личности. При этом выделяются следующие аспекты психологической безопасности:

- как системы межличностных отношений, которые вызывают у участников ощущение принадлежности (референтной значимости среды);

- как состояния образовательной среды, в котором отсутствует психологическое насилие и существует взаимодействие, нацеленное на удовлетворение потребностей в общении личностно-доверительного плана, создающее референтную значимость среды, а также обеспечивающее психическое здоровье всех участников;

- как системы мер, направляемых на предотвращение угроз, создающих препятствия личностному развитию [1].

Л.А. Михайлов считает, что психологическая безопасность личности проявляется в способности индивида к адаптации и его способности к принятию решений в сложной ситуации (когнитивная составляющая). Личность, располагающая достаточной степенью психологической безопасности, воспринимает себя как субъекта, способного противостоять жизненным трудностям, соответственно, смотрит на жизнь оптимистично и позитивно. При низком уровне психологической безопасности человек тратит энергетические и психологические ресурсы не на развитие, а на поддержание напряженного состояния в ожидании негативного воздействия [11].

Механизмы психологической безопасности личности обусловлены поведением человека в различных ситуациях. На наш взгляд, стратегия поведения зависит, во-первых, от субъективного понимания человеком ситуации как опасной или неопасной, во-вторых, от способности адаптироваться к конкретной ситуации и устанавливать причинно-следственную связь между ситуацией и ее последствиями, в-третьих, от жизнестойкости человека, предполагающей быстрое восстановление от негативных эмоциональных переживаний и гибкое поведение в изменяющихся обстоятельствах. Предрасположенность человека к непредвиденным ситуациям, несчастным случаям может объясняться и спецификой когнитивной сферы. К примеру, неспособность осознавать и прогнозировать возникновение и развитие опасных ситуаций, как для себя, так и для окружающих, а также защищаться от их действий может свидетельствовать о низком уровне психологической

безопасности личности [5].

Таким образом, уровень психологической безопасности можно повысить, расширив знания об угрозах психологической безопасности личности и способах их преодоления; сформировав способность позитивно оценивать текущие и будущие жизненные обстоятельства; развить умение избавляться от отчаяния, гнева, накопленного стресса и не доводить себя до аффекта с помощью тренировки навыков саморегуляции, а также выработав оптимальные модели поведения в стрессовых ситуациях.

Американская исследовательница Ронни Янов-Бульман причисляет чувство безопасности к базовым ощущениям человека. Само чувство безопасности при этом основано на трех основных убеждениях, которые в совокупности представляют собой основу, ядро внутреннего мира личности. Это убежденность в том, что добра в мире больше, чем зла, вера в справедливость мироздания и в ценность себя как человека, достойного того, чтобы с ним происходило хорошее (своеобразная иллюзия контроля своей судьбы). Формирование этих базисных убеждений происходит в раннем детстве в контакте со значимыми людьми [3].

Под психологической безопасностью личности мы предлагаем понимать «... специфическую меру стабильности психического состояния человека, во многом определяющую особенности реагирования людей на различные травматические ситуации, с которыми неизбежно сталкивается каждый человек в течение жизни: внешние трудности, болезни, проблемы с начальством, конфликты, изменение условий жизни, смена места работы и т. д.» [7, с. 18].

Мы согласны с исследователями, рассматривающими реализацию потребности в безопасности в качестве сохранения психологической целостности индивида, испытывания ими чувства удовлетворенности настоящим и уверенности в будущем, ощущения защищенности интересов, а психологическую безопасность личности — в связи с мобилизацией ресурсов человеческой психики в трудных жизненных обстоятельствах.

Психологическая безопасность личности переживается как состояние защищенности или незащищенности в конкретной жизненной ситуации и реализуется в среде. На наш взгляд, личность, максимально адаптированная к среде, вступающая с ней в психологически безопасные отношения, имеет больше возможностей на более качественный жизненный уровень.

В нашей работе в роли такой среды выступает профессиональная среда сотрудников МВД.

Цель исследования — изучить проявление социальной фрустрированности, жизнестойкости и психологической безопасности личности у сотрудников МВД. Мы предполагаем, что сотрудники МВД с низким и высоким уровнем социальной фрустрированности имеют различия в показателях психологической безопасности личности и жизнестойкости.

Материалы и методы

Для реализации цели мы использовали методику «Уровень социальной фрустрированности» Л.И. Вассермана; методику «Шкала базисных убеждений» (Р. Янов-Бульман в адаптации М.А. Падуна. А.В. Котельниковой), тест Жизнестойкости С. Мадди (в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой, модификация Е.Н. Осина).

Статистическая обработка полученных данных проводилась с помощью непараметрического U-критерия Манна—Уитни и коэффициента корреляции Спирмена. Все расчеты проводились с использованием статистического пакета фирмы StatSoft «Statistica10» для Windows 7.

В исследовании принимали участие сотрудники МВД г. Уфы в количестве 50 человек, преимущественно относящиеся к среднему начальствующему составу, со стажем работы свыше 10 лет, средний возраст составил 36 лет.

Результаты

Данные исследования сотрудников МВД по методике «Уровень социальной фрустрированности» показали следующее (рис. 1). У 43% респондентов отмечается повышенный уровень социальной фрустрированности — 3,1 балла (3,0—3,4 балла), 24% испытуемых обладают умеренным уровнем — 2,6 баллов (2,5—2,9 баллов), 17% обследуемых имеют пониженный уровень фрустрированности — 1,7 баллов (1,5—1,9 баллов). В зону неопределенной оценки вошло 12% участников опроса, результаты которых варьировались от 2,0 до 2,3 баллов (2,0—2,4 баллов), и лишь у 4% полностью отсутствует общая фрустрированность.

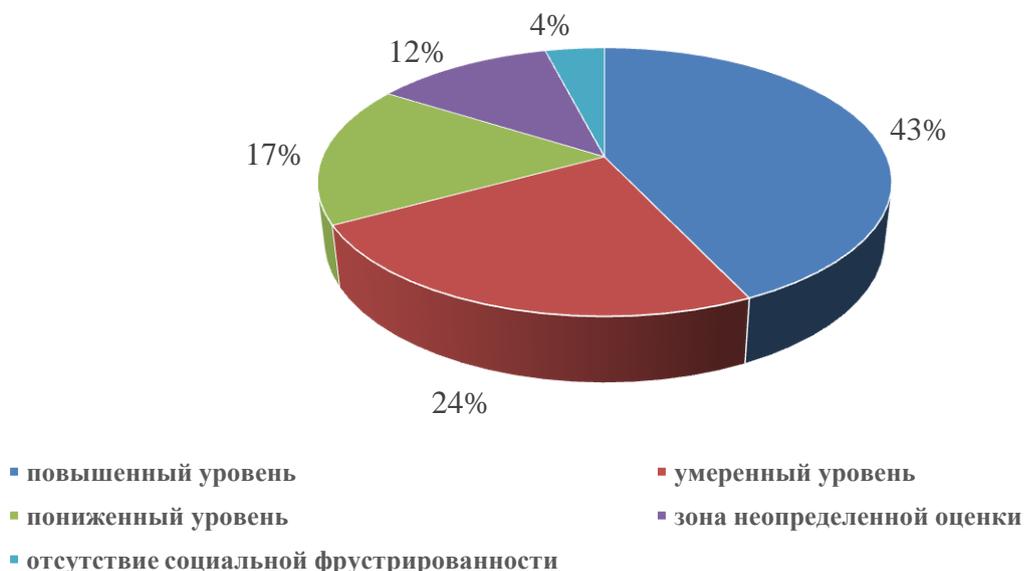

Рис. 1. Распределение сотрудников по уровням социальной фрустрированности

Социальная фрустрированность охватывает пять сфер, которые были выделены экспертами как наиболее значимые для трудоспособного человека. Наибольшее количество испытуемых продемонстрировали показатели неудовлетворенности социальным статусом, куда входят образование, область профессиональной деятельности, уровень профессиональной подготовки, а также в показателях неудовлетворенности своим здоровьем и работоспособностью, что может свидетельствовать о нарушении режима работы и отдыха, недостаточном медицинском контроле сотрудников МВД.

Были и те, которые отметили неудовлетворенность ближайшим социальным окружением: руководством, коллегами. Наименьшая часть участников опроса (7%) указали на неудовлетворенность отношениями внутри семьи. Блок взаимоотношений с родными, в отличие от других областей, включает наибольшее количество испытуемых (53%), которые продемонстрировали удовлетворенность в этой сфере.

Вышеперечисленные показатели могут говорить о том, что участники опроса более удовлетворены своими взаимоотношениями с близкими, чем теми областями социальной жизни, которые касаются физического и психологического здоровья, работоспособности, материального положения, социального статуса, положения в обществе.

У сотрудников МВД общий показатель уровня жизнестойкости составил 77,2 баллов. Этот результат незначительно ниже нормативного, предоставленного в исследовании Д.А. Леонтьева (79,8 баллов), свидетельствует о склонности к внутреннему напряжению в стрессовых ситуациях и инертности в преодолении этой ситуации. При этом обнаружилось следующие средние значения компонентов жизнестойкости: «Вовлеченность» — 33,6 баллов из 36,6 возможных баллов, «Контроль» — 30,1 балл из 27,6 возможных, «Принятие риска» — 13,91 из 15,57 возможных [10]. Наглядно данные представлены на рис. 2.

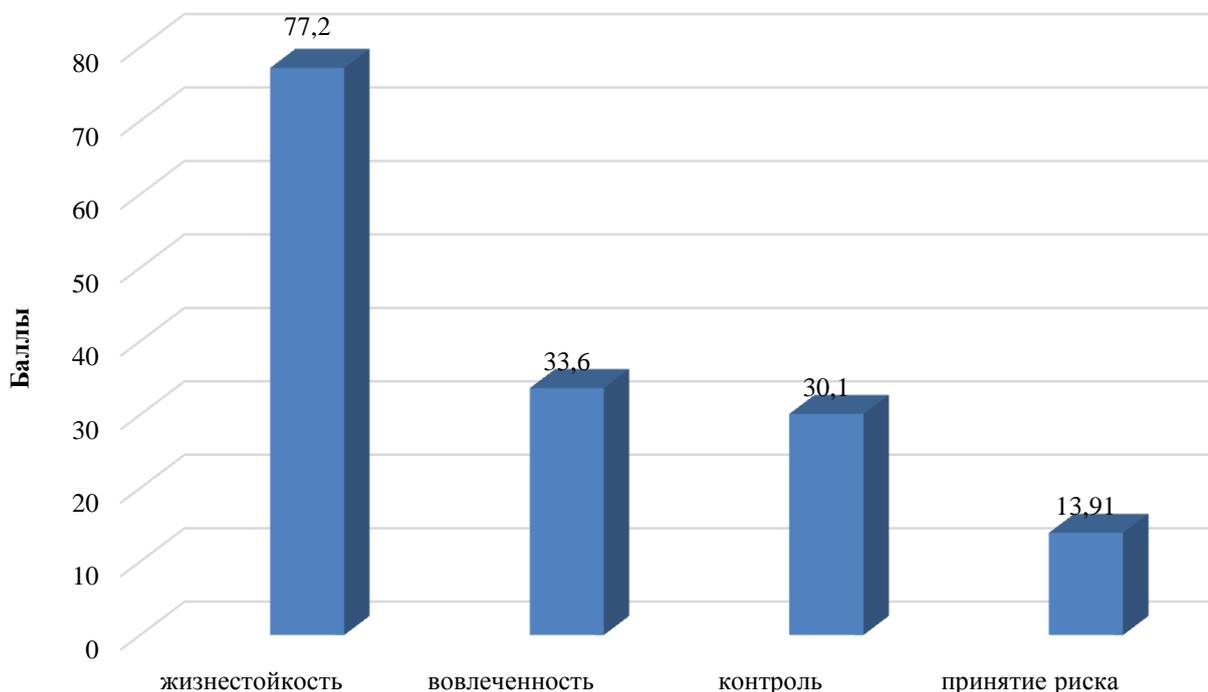

Рис. 2. Жизнестойкость и ее компоненты у сотрудников МВД

Среди компонентов жизнестойкости чуть выше нормативных значений компонент «Контроль», который представляет собой убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован. Человек с сильно развитым компонентом контроля ощущает, что сам

выбирает собственную деятельность, свой путь [10, с. 5].

Можно предположить, что испытуемые контролируют происходящие обстоятельства и уверены в собственных возможностях влиять на результаты происходящего вокруг.

Слегка заниженный компонент «Вовлеченность» свидетельствует о том, что сотрудники МВД, возможно, испытывают эмоциональное выгорание, что отражается на снижении профессионального интереса к деятельности и удовлетворенности от нее.

Результаты исследования психологической безопасности личности по методике «Шкала базовых убеждений» представлены в табл. 1.

Таблица 1

Средние показатели шкалы базовых убеждений у сотрудников МВД

Базовое убеждение	Среднее значение	Уровень
Доброжелательность окружающего мира	21	Низкий
Справедливость окружающего мира	16	Низкий
Ценность и значимость собственного «Я»	36	Высокий
Удача	17	Низкий
Контроль	30	Высокий

Средний уровень психологической безопасности личности у сотрудников МВД составил 130 баллов, что соответствует среднему уровню нормативного значения психологической безопасности личности. Это указывает на веру участников опроса в то, что в целом мир устроен справедливо, но по отношению к ним он не всегда благосклонен. Они достаточно высокого мнения о себе и вполне убеждены в собственной способности управлять и контролировать жизненные события.

По шкале «Доброжелательность окружающего мира» наиболее высокие показатели получены в группе сотрудников с пониженным уровнем социальной фрустрированности (20% респондентов), наиболее низкие показатели продемонстрировали сотрудники группы с повышенным уровнем социальной фрустрированности (46% респондентов), средние показатели выявились у 34% с умеренными показателями социальной фрустрированности.

Наибольшее количество испытуемых имеют низкие показатели по базовым убеждениям «Справедливость мира», «Степень удачи или везения». Данные категории охватывают те убеждения, которые относятся к восприятию мира как несправедливого. Это указывает на убежденность в том, что мир не справедлив, поскольку в большинстве случаев недостойные люди более успешные и получают в жизни то, чего не заслуживают.

Такие результаты могут свидетельствовать о том, что некоторые сотрудники МВД, столкнувшись с социальной несправедливостью, подорвали субъективное чувство психологической безопасности, стали тревожными и уязвимыми к угрожающим воздействиям различного происхождения.

Авторы методики «Шкала базисных убеждений», с помощью которой мы измеряем

Ахмадеева Е.В., Галютдинова С.И.
 Изучение социальной фрустрированности,
 жизнестойкости и психологической безопасности
 личности сотрудников МВД
 Психология и право. 2021. Том 11. № 1. С. 106–120.

Akhmadeeva E. V., Galyautdinova S. I.
 Social Frustration, Resilience and Psychological Security
 of Internal Affairs Officers
 Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 106–120.

психологическую безопасность личности, на основе нормального распределения данных по субшкалам теста составили таблицу условно нормативных значений для каждой субшкалы, распределив значения по каждой шкале на «Низкие», «Средние» и «Высокие» [12].

Данные об испытуемых со средним уровнем психологической безопасности мы исключаем из результатов исследования по каждой шкале, нас интересуют только респонденты с низким и высоким уровнем.

Для того чтобы выяснить, различаются ли показатели социальной фрустрированности в группах с низким и высоким уровнем психологической безопасности, мы использовали непараметрический U-критерий Манна—Уитни. Достоверными были выбраны результаты на уровне значимости $p \leq 0,05$.

Мы проанализировали соотношение общей социальной фрустрированности (сумму баллов по шкалам, используя только данные повышенного уровня) и уровня психологической безопасности личности по методике «Шкала базисных убеждений».

Результаты продемонстрированы в табл. 2 и на рис. 3.

Таблица 2

Уровни социальной фрустрированности и показатели психологической безопасности личности

Субшкала базисных убеждений	Повышенный уровень социальной фрустрированности*	Пониженный уровень социальной фрустрированности	p-value
Доброжелательность окружающего мира	3,09	2,66	0,0000
Справедливость	2,9	1,9	0,009
Образ Я	2,4	1,7	0,015
Удача	2,2	2,0	0,0000
Контроль	3,1	2,2	0,0001

Примечание: «*» — средний балл социальной фрустрированности.

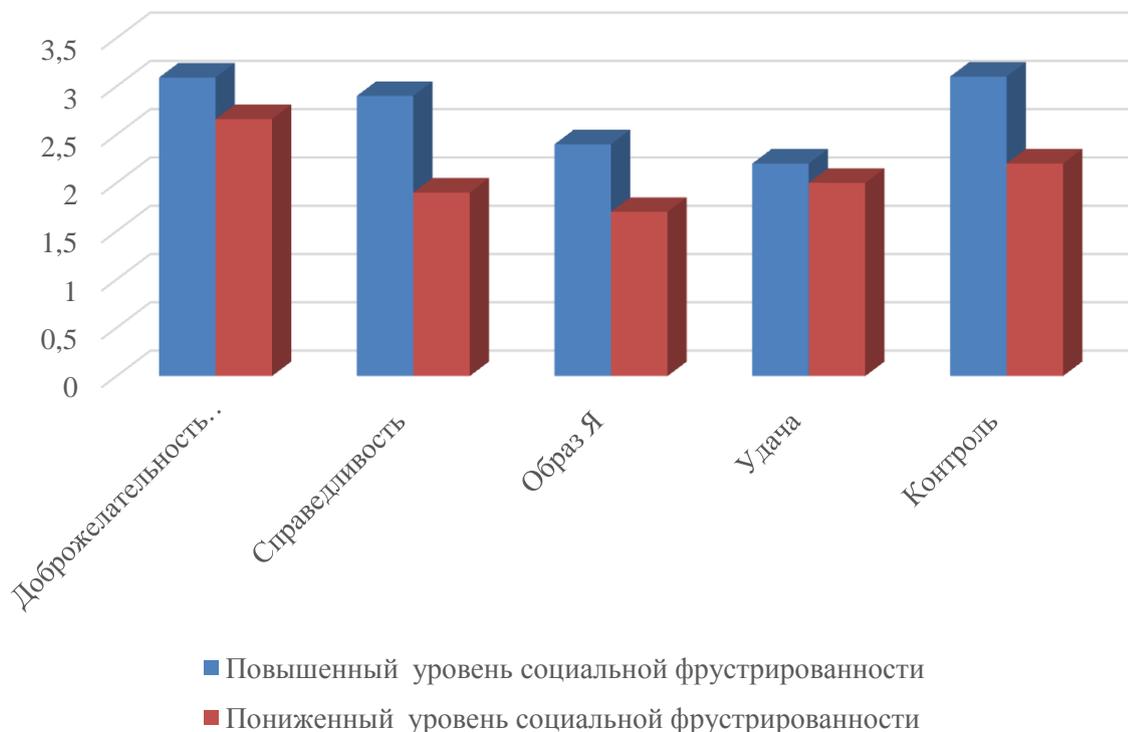

Рис. 3. Уровни социальной фрустрированности и показатели психологической безопасности личности

Анализ значимости различий с использованием критерия Манна—Уитни показал, что для сотрудников МВД с пониженным уровнем социальной фрустрированности характерны позитивные базисные убеждения о ценности и значимости собственного Я и возможностях контролировать происходящие в жизни события.

Результаты исследования свидетельствуют о наличии различий в показателях социальной фрустрированности с высоким и низким уровнем психологической безопасности личности. Испытуемые с высоким уровнем психологической безопасности личности по всем шкалам демонстрируют пониженный уровень социальной фрустрированности и, наоборот, респонденты с повышенным уровнем социальной фрустрированности показывают более низкий результат по методике «Психологическая безопасность личности». При этом следует отметить, что показатель «Удача» зафиксирован как в случае повышенной социальной фрустрированности, так и в случае пониженной социальной фрустрированности на уровне неопределенности (2,0—2,4 баллов).

Это подтверждает нашу гипотезу: сотрудники МВД с низким и высоким уровнем психологической безопасности личности имеют различные показатели социальной фрустрированности и жизнестойкости.

Следовательно, можно предположить, что низкая жизнестойкость становится причиной стрессовых ситуаций, которые в конечном итоге снижают уровень психологической безопасности личности.

Полученные данные были подвергнуты корреляционному анализу, который выполнялся с помощью непараметрического критерия ранговой корреляции Спирмена. В результате были выявлены достоверные корреляционные связи, которые отображены в табл. 3.

Таблица 3

Корреляционные связи между общей социальной фрустрированностью, жизнестойкостью и убеждениями о психологической безопасности личности

Показатели	Общая социальная фрустрированность
Жизнестойкость	- 0,53
Общий уровень психологической безопасности личности	- 0,56
Справедливость мира	- 0,41
Случайность как принцип распределения происходящих событий	- 0,64

Обсуждение результатов

Выявлена отрицательная связь между шкалами «Общая социальная фрустрированность» и «Жизнестойкость» ($r=-0,53$). Данный результат свидетельствует о том, что чем выше показатель социальной фрустрированности, тем ниже жизнестойкость. Мы полагаем, что у сотрудников МВД с увеличением фрустрированности снижаются убеждения относительно собственной способности преодолеть жизненные трудности.

Зафиксирована отрицательная связь между показателями общей социальной фрустрированности и общим уровнем психологической безопасности личности ($r=-0,56$). Это позволяет сделать вывод о том, что чем выше уровень психологической безопасности личности, тем ниже показатель социальной фрустрированности, и, наоборот, чем ниже уровень психологической безопасности личности, тем выше показатель социальной фрустрированности.

Отрицательная корреляция наблюдается между шкалами «Справедливость мира» и «Общая социальная фрустрированность» ($r=-0,41$). Данная связь означает, что неудовлетворенность социальным положением увеличивается при ослаблении убеждения в справедливости, равенстве прав всех людей. Сотрудники МВД сталкиваются с беззаконием, с отсутствием правосудия в делах. Такой опыт приводит к подавленному состоянию, чувству незащищенности, разочарованию обществом, миром.

Шкала «Общая социальная фрустрированность» отрицательно коррелирует со шкалой «Случайность как принцип распределения происходящих событий» ($r=-0,64$). Убежденность в том, что все происходящее в жизни не контролируемо, распределяется случайным образом связана с отсутствием фрустрированности в социальной жизни. Это базовое убеждение состоит в том, что течение нашей жизни во многом определяется случаем и случайность — это принцип распределения происходящих событий. Если сотрудники МВД уверены в

Ахмадеева Е.В., Галяутдинова С.И.
Изучение социальной фрустрированности,
жизнестойкости и психологической безопасности
личности сотрудников МВД
Психология и право. 2021. Том 11. № 1. С. 106–120.

Akhmadeeva E. V., Galyautdinova S. I.
Social Frustration, Resilience and Psychological Security
of Internal Affairs Officers
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 106–120.

контролируемости своей жизни, в имеющейся власти над событиями своей жизни, то, как показывает корреляционный анализ, они не вполне удовлетворены своим социальным статусом. То есть наличие убеждения, что не всё распределяется случайным образом, стоит рядом с неудовлетворенностью достижениями, положением в социально заданной иерархии.

Выводы

Проведенное исследование показало, что сотрудники МВД, обладающие высоким уровнем психологической безопасности личности, отличаются пониженной социальной фрустрированностью и повышенной жизнестойкостью. Следовательно, повышенный уровень социальной фрустрированности может снижать жизнестойкость и выступать одной из угроз психологической безопасности личности сотрудников МВД.

Как инструмент политической власти по обеспечению внутренней безопасности личности, общества и государства, органы внутренних дел являются разновидностью социальной организации в системе власти, а в структуре правоохранительных органов — центральным звеном обеспечения правопорядка и борьбы с преступностью.

Учитывая статус сотрудников МВД, сферу и род их деятельности, можно сказать, что от уровня их психологической безопасности будет зависеть безопасность как отдельно взятого гражданина, так и государства в целом.

На наш взгляд, необходимо регулярно проводить с сотрудниками МВД профилактические мероприятия, направленные на обучение эффективным технологиям, повышающим жизнестойкость и формирующим навык сопротивления угрозам психологической безопасности личности.

Литература

1. *Баева И.А.* Психологическая безопасность в образовании: монография. СПб.: СОЮЗ, 2002. 271 с.
2. *Богомаз С.А., Баланев Д.Ю.* Жизнестойкость как компонент инновационного потенциала человека // Сибирский психологический журнал. 2009. С. 23—28.
3. *Богомаз С.А., Гладких А.Г.* Психологическая безопасность личности и ее измерение с помощью шкалы базисных убеждений // «Вестник Томского государственного университета». 2009. № 318. С. 191—194.
4. *Вассерман Л.И., Иовлев Б.В., Беребин М.А.* Методика для психологической диагностики уровня социальной фрустрированности и ее практическое применение: метод. рекомендации. М.: НИПНИ имени Бехтерева, 2004. 28 с.
5. *Галяутдинова С.И., Ахмадеева Е.В.* Личностные особенности и ее психологическая безопасность // Доклады Башкирского университета. 2019. Вып. 4. № 3. С. 254—368.
6. *Джанерьян С.Т., Гвоздева Д.И., Астафьева И.Н.* Особенности социальной фрустрированности личности студентов вуза и работающих молодых людей [Электронный ресурс]. URL: https://publikacia.net/archive/uploads/pages/2015_8_2/43.pdf (дата обращения: 08.07.2019).
7. *Донцов А.И., Зинченко Ю.П., Зотова О.Ю., Перелыгина Е.Б.* Психология безопасности. М.: Юрайт, 2018. 276 с.
8. *Калягин Ю.С., Филонов Л.Б.* Проблемы социальной перцепции в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов [Электронный ресурс] // Психолого-

Ахмадеева Е.В., Галютдинова С.И.
Изучение социальной фрустрированности,
жизнестойкости и психологической безопасности
личности сотрудников МВД
Психология и право. 2021. Том 11. № 1. С. 106–120.

Akhmadeeva E. V., Galyautdinova S. I.
Social Frustration, Resilience and Psychological Security
of Internal Affairs Officers
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 106–120.

педагогические исследования. 2011. № 3. URL:
http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n3/47075.shtml (дата обращения: 10.07.2019).

9. Лисова О.Е. Психологические особенности личности сотрудников МВД России, выполняющих различные социально-профессиональные функции // Известия ПГПУ имени В.Г. Белинского. 2011. № 24. С. 960—965.

10. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 63 с.

11. Михайлов Л.А., Соломин В.П., Маликова Т.В., Шатровой О.В. Психологическая безопасность. М.: Дрофа, 2008. 292 с.

12. Падун М.А., Котельникова А.В. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман // Психологический журнал. 2008. Том 29. № 4. С. 98—106.

13. Рябова М.Г. Факторы психологической безопасности личности в экстремальных ситуациях // Вестник Удмуртского университета. 2016. Том 26. Вып. 4. С. 94—99.

14. Тиллих П. Избранное: Мужество быть. М.: «Юрист», 1995. 479 с.

References

1. Baeva I.A. Psikhologicheskaya bezopasnost' v obrazovanii: Monografiya. Saint-Peterburg: Izdatel'stvo «SOYuZ», 2002. 271 p.

2. Bogomaz S.A., Balanev D.Yu. Zhiznestoikost' kak komponent innovatsionnogo potentsiala cheloveka // *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal=Sibir Psychological journal*, 2009, pp. 23-28.

3. Bogomaz S.A., Gladkikh A.G. Psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti i ee izmerenie s pomoshch'yu shkaly bazisnykh ubezhdanii // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta=Tomsk State University Journal*. 2009, no. 318, pp. 191-194.

4. Vasserman L.I., Iovlev B.V., Berebin M.A. Metodika dlya psikhologicheskoi diagnostiki urovnya sotsial'noi frustrirovannosti i ee prakticheskoe primeneniye. Metodicheskie rekomendatsii. NIPNI im. Bekhtereva, 2004. 28 p.

5. Galyautdinova S.I., Akhmadeeva E.V. Lichnostnye osobennosti i ee psikhologicheskaya bezopasnost' // *Doklady Bashkirskogo universiteta=Bashkir State University Reports*, 2019. Vyp. 4, no. 3, pp. 254-368.

6. Dzhaner'yan S.T., Gvozdeva D.I., Astaf'eva I.N. Osobennosti sotsial'noi frustrirovannosti lichnosti studentov vuza i rabotayushchikh molodykh lyudei URL: https://publikacia.net/archive/uploads/pages/2015_8_2/43.pdf.

7. Dontsov A.I., Zinchenko Yu.P., Zotova O.Yu., Pereyagina E.B. Psikhologiya bezopasnosti. Moscow: Yurait, 2018. 276 p.

8. Kalyagin Yu.S., Filonov L.B. Problemy sotsial'noi pertseptsii v professional'noi deyatel'nosti sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov [Elektronnyi resurs] // *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya=Psychological-Educational Studies*. 2011. no. 3. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n3/47075.shtml (Accessed: 07.07.2019).

9. Lisova O.E. Psikhologicheskie osobennosti lichnosti sotrudnikov MVD Rossii, vpolnyayushchikh razlichnye sotsial'no-professional'nye funktsii // *Izvestiya PGPU im. V. G. Belinskogo*, 2011, no. 24, pp. 960-965.

10. Leont'ev D.A., Rasskazova E.I. Test zhiznestoikosti. Moscow: Smysl, 2006. 63 p.

11. Mikhailov L.A., Solomin V.P., Malikova T.V., Shatrovoi O.V. Psikhologicheskaya bezopasnost'. Moscow: «Drofa», 2008. 292 p.

Ахмадеева Е.В., Галяутдинова С.И.
Изучение социальной фрустрированности,
жизнестойкости и психологической безопасности
личности сотрудников МВД
Психология и право. 2021. Том 11. № 1. С. 106–120.

Akhmadeeva E. V., Galyautdinova S. I.
Social Frustration, Resilience and Psychological Security
of Internal Affairs Officers
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 1, pp. 106–120.

12. Padun M.A., Kotel'nikova A.V. Modifikatsiya metodiki issledovaniya bazisnykh ubezhdenii lichnosti R. Yanoff-Bul'man // *Psikhologicheskii zhurnal=Psychological Journal*, 2008. Т. 29, no. 4, pp. 98—106.
13. Ryabova M.G. Faktory psikhologicheskoi bezopasnosti lichnosti v ekstremal'nykh situatsiyakh // *Vestnik Udmurtskogo universiteta=Udmurt State University Journal*. 2016. Т. 26, vyp. 4, pp. 94–99.
14. Tillikh P. *Izbrannoe: Muzhestvo byt'*. Moscow: «Yurist», 1995. 479 p.

Информация об авторах

Ахмадеева Елена Владимировна, старший преподаватель кафедры общей психологии, Башкирский государственный университет (ФГБОУ ВО БашГУ), г. Уфа, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4159-0401>, e-mail: elena-ram@yandex.ru

Галяутдинова Светлана Ишбулдиновна, кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой общей психологии факультета психологии, Башкирский государственный университет (ФГБОУ ВО БашГУ), г. Уфа, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8304-6431>, e-mail: lanagal@bk.ru

Information about the authors

Elena V. Akhmadeeva, Senior Lecturer, Chair of General Psychology Department of Psychology, Bashkir State University, Ufa, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0777-1111>, e-mail: ivanov@yandex.ru

Svetlana I. Galyautdinova, Ph.D. in Psychology, associate professor, Head of the Chair of General Psychology Department of Psychology, Bashkir State University, Ufa, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8304-6431>, e-mail: lanagal@bk.ru

Получена 22.04.2020
Принята в печать 02.02.2021

Received 22.04.2020
Accepted 02.02.2021